

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ ГИДРОНИМОВ НА *-енга/-еньга*

На общем фоне гидронимов на *-га* значительное место занимают речные названия, образованные с помощью элемента *-енга*, имеющего разнообразные модификации, что обусловлено заменой начального гласного или даже его утратой. Варьирование носового сонанта осуществляется в нем лишь по линии мягкости / твердости. Например: речные названия на *-енга/-еньга, -нга/-ньга, -анга/-аньга, -инга*:

а) двусложные гидролексемы: *Воньга*, р. Карел. (Серебренников 1955 : 23); *Енга*, р. в бассейне р. Хопёр (Зимин, Еремин 1989 : 65—66); *Инга*, р., правый приток р. Вала (СГНУА 54); *Коньга / Конга*, р., левый приток р. Немда (Мар., Киров.); *Малая Коньга*, р., правый приток р. Коньга (Мар., Киров.); *Понга*, р., правый приток р. Унжа (КГ X); *Танга*, руч., *Тонга*, руч. Костр. (СНМКГ 156, 171, 183); *Большая Шанга*, р., левый приток р. Ветлуга (КГ XI); *Малая Шанга*, руч. Костр. (СНМКГ 51, 52); *Шиньга*, р., левый приток р. Немда (МСВГ 1887 : 20); *Шуньга / Шунга*, р., левый приток р. Рутка (Мар.); *Унга*, р., правый приток р. Сура; *Янга*, р., правый приток р. Вала (МСВГ 1886 : 22).

Гидронимы данной подгруппы имеют фонетические структуры: *Vнга, CVнга; CVньга; C'Vньга*.

б) трехсложные речные названия: *Анданга*, р. Вологод., правый приток р. Шаршенга, впадает в р. Юг (ГССРИ 99—100); *Ваденьга* (Серебренников 1966 : 61); *Ваштранга / Вастранга*, р., правый приток р. Большая Кокшага (МСВГ 1894 : 6); *Малая Визинга*, р., левый приток р. Сысола (Коми); *Волманга*, р., правый приток р. Молома (Коми); *Вононга*, р. в бассейне р. Вятка (Соболевский 1927 : 19); *Еженьга, Еленга, Еренга* — старое название р. Яреньга (Серебренников 1966 : 61); *Ириньга*, р., правый приток р. Вотка (СГНУА 54); *Кипшенга*, р. Вологод. (КГ XLIX); *Кокшенга*, р. Вологод. (Соболевский 1927 : 6); *Кестьенга, Коленьга, Коченьга, Куданьга, Курденьга*, р. (Серебренников 1966 : 61, 65); *Куданга*, р. Вологод.; *Кузьеньга* р. Вологод. (КГ XLIX); *Лапянга*, р., правый приток р. Ярань (МСВГ 1894 : 6); *Лапшанга*, р. Костр. (СНМКГ 21); *Леменьга*, р. Вологод., *Ляменга*, р. Вологод. (КГ XLIX); *Ломенга*, руч. Костр. (СНМКГ 135); *Лундонга*, р., *Марденьга*, р. в бассейне р. Сухона; *Нареньга*, р., *Нореньга*, р. Арханг. (Серебренников 1955 : 23; 1966 : 61); *Норенга*, р., *Нюренга*, р. Вологод. (КГ XLIX); *Мерянга*, р., приток р. Руй, впадает в р. Немда (Мар.); *Мирянга*, р. Нижегород., правый приток р. Ошма (Трубе 1962 : 135); *Олонга*, р. Карел., *Паденьга*, р. Арханг.; *Пеженьга*, р., *Пеленга*, р., *Петенга*, р., *Портенга*, р. (Се-

ребренников 1955 : 23; 1966 : 61); *Параньга*, р., правый приток р. Илеть (Мар.); *Пежинга*, руч. Костр.; *Пеженга*, руч. Костр. (СНМКГ 135); *Печенга* 1) р., впадает в Северный Ледовитый океан вблизи норвежской границы (Соболевский 1927 : 19); 2) р., правый приток р. Унжа Костр. (Рождественский 1926 : 5); *Себренга*, р., *Силенга*, р., *Сученга*, р., *Соланга*, р. (Серебренников 1966 : 61, 65); *Селенга*, руч. Костр. (СНМКГ 156); *Уронга*, р., приток р. Урга в бассейне р. Суры (Соболевский 1927 : 19); *Уфтанга*, р., *Циленга*, р. в бассейне р. Мезень; *Чаваньга*, р. Кольский п-ов, *Чаженьга*, *Черенга*, *Шарденьга*, *Шепленьга*, *Шиленьга*, *Шиченга* (Серебренников 1966 : 61); *Чалонга* / *Чалонка* / *Чаланга*, р., левый приток р. Сура (Зимин, Еремин 1989 : 21); *Чалонга Сухая*, р., правый приток р. Мокша (Зимин, Еремин 1989 : 26); *Шаптанга*, р., правый приток р. Большая Кокшага (Мар.); *Шиленга*, р., левый приток р. Малый Кундыш (Мар.); *Ширенга*, руч. Костр. (СНМКГ 22, 23); *Школанга*, р., левый приток р. Ярань (МСВГ 1894 : 6); *Большая* и *Малая Якшанга*, р., левый приток р. Ветлуга (КГ XI); *Яренга*, р., приток р. Северная Двина; *Яхренга*, р. Вологод. (КГ XLIX).

Названия этой подгруппы распределяются по формулам: *CVСенга*; *CVС'енга*; *С'VСенга*; *С'VС'енга*; *CVCCенга*; *CVCC'енга*; *CVСеньга*; *CVС'еньга*; *CVCCСеньга*; *CVCCС'еньга*; *VCCанга*; *CVСанга*; *CVС'анга*; *С'VС'анга*; *CCVСанга*; *CVCCСанга*; *CVCCСанга*; *CVСаньга*; *VСонга*; *CVСонга*; *CVCCСонга*; *CVСинга*; *VСиньга*.

Причина подобного разнообразия кроется в значительной диалектной раздробленности уральских языков и территориальной разобщенности создателей речных названий на -енга/-еньга. Кроме того, изменение анлаутного гласного в -енга/-еньга в ряде трехсложных наименований обусловлено палато-велярной гармонией гласных.

История элемента -енга/-еньга в названиях речных объектов привлекает внимание лингвистов с давних пор; к его оценочной характеристике разные исследователи подходили по-разному: одни классифицируют этот элемент как окончание, другие относят к разряду суффиксов, третьи считают его формантом, и, наконец, четвертые определяют как самостоятельное слово. Относительно его происхождения также имеется несколько точек зрения. В обобщенном виде они изложены в работе Г. Я. Симиной «Дославянская топонимия Пинежья». Большинство ученых окончание -ньга, как она замечает, возводит к финно-угорским истокам; М. Фасмер считает его уральским, а не прибалтийско-финским; Я. Калима, учитывая широкую распространенность суффикса -ньга на русской почве, а также возможность его присоединения к нерусским топонимам различного происхождения, особенно к названиям рек, предполагал его прибалтийско-финское происхождение; Г. М. Василевич топонимы на -ньга относит к урало-алтайскому языку-основе, отмечая непосредственные связи их с восточносибирской субстратной топонимией; А. К. Матвеев, разделяя точку зрения А. И. Попова о сложении в этом форманте двух элементов: окончание существительного в родительном падеже единственного числа -n + *jogi* или *jegi*, говорит о прибалтийско-финском происхождении форманта -ньга из -n + *jogi* (Симина 1962 : 93).

В этой связи Б. А. Серебренников подчеркивает, что А. К. Матвеев, полемизируя с Д. Эуропеусом, пытающимся доказать угорское происхождение названий рек на -еньга, пишет о его теории как построенной на предвзятой схеме и не подтверждающейся фактами. Вместе с тем Б. А. Серебренников отмечает, что нетипичность генитивного оформления первых составных частей гидронимов для прибалтийско-финских языков, не говоря уже о

других финно-угорских языках, характеризует схему А. К. Матвеева, противопоставляемую теории Д. Эуропеуса, как не менее предвзятую. Он предполагает, что в основе гидронимов на *-енга*, *-ега*, *-анга*, *-онга*, *-юга*, *-уга* и *-юг* лежит исходный элемент *-енга*, или *-энг*, представляющий собой самостоятельное слово со значением 'река' (Серебренников 1966 : 59—60). Исходя из лингвогеографических данных Севера Восточной Европы и Сибири, Б. А. Серебренников допускает возможность происхождения создателей гидронимов на *-еньга*, *-енга*, *-анга*, *-онга*, *-юг*, *-юга* из Сибири. По его мнению, было несколько волн западносибирской миграции на Север Восточной Европы, причем редкое население послеледникового Севера, представленное выходцами из более южных областей, по-видимому, не оказывало значительного сопротивления пришельцам из Западной Сибири, чем объясняется расселение последних на огромной территории от южной части Кольского полуострова до Волги и от Уральских гор до Карелии (Серебренников 1981 : 164). Обобщая сибирские гидронимические данные, он констатирует, что суффикс *-енга/-еньга* на территории между Уралом и Енисеем не встречается; речные объекты, имеющие в своем названии указанный суффикс, находятся восточнее этой территории, в области верхнего течения Лены, в Прибайкалье, в бассейне Амура, например: *Кар-еньга*, *Кир-еньга*, *Коч-енга*, *Кул-енга*, *Орленга*, *Сел-енга*. На Сахалине он отмечает р. *Пил-енга*. Указывая при этом на примечательные особенности Прибайкалья и верхнего течения Лены, Б. А. Серебренников пишет, что там на одной и той же территории представлены в основном те же типы гидронимических суффиксов, которые имеются на территории Европейского Севера нашей страны, однако в незначительном количестве.

Из его иллюстративного материала в качестве примера следует взять те речные названия, которые не нашли отражения в вышеприведенном списке гидронимов Сибири: *Кор-еньга*, р., приток р. Хилок, впадающей в Селенгу; *Кир-енга*, р., приток р. Лена (Серебренников 1981 : 164—165). Кроме того, можно указать такие названия, как *Суенга*, р., правый приток р. Бердь в Западной Сибири (Радлов 1989 : 708); *Печенга*, р., один из притоков р. Енисейский Пит, а также средних притоков р. Алдан (Мурзаев 1974 : 191).

По существу, разделяя многие положения Б. А. Серебренникова, следует тем не менее подчеркнуть большую сложность и противоречивость складывания гидронимической системы Волго-Камья, которая в ходе многовековой истории как бы наслаивалась на предшествовавшие ей ступени.

В структурно-словообразовательном отношении гидролексема *-енга/-еньга* в сибирских названиях рек может быть сложной, состоящей из двух разноязычных элементов: эвенк. *йэнэ́* 'большая река; исток реки' (ДСЭЯ 71) и сельк. *-га* (<**-ka*) 'река'. Это говорит об участии разных субстратных пластов в создании речных названий Сибири.

Что касается гидронимов Восточной Европы, то не исключено, что фонетические варианты гидролексем *-енга* отражают разноязычные формы с близкой семантикой. Интересными и важными в этом отношении представляются такие семантически и этимологически тождественные саамские лексем, как *jéánná*, *jan* 'большая река, протекающая через озеро', которые, по предположениям И. И. Муллонен, соотносятся с гидронимом *Янега* (Муллонен 1988 : 82). Причем саам. *jéánná* представляет собой, возможно, реликтовый элемент некогда существовавшей семьи родственных слов, которые имели фонетические варианты типа **jeńga*, **jenga*, ср., например, хант. *йунгк* 'вода' (Молданова, Нёмысова, Ремезанова 1983 : 40); вах. *jjǰǰǰ*, сал. *jeŋǰ* 'речка',

вас. *jǰyǰlǰj: jǰyǰj* — название реки по Васюгану (Терешкин 1981 : 76), вах., вас. *jǰyǰkǰj* 'заполненный, залитый водой' (Терешкин 1981 : 95); нен. *юн* 'протока' (РС 227; РС 813), *юнко* 'короткая протока' (РС 814).

Наблюдения над взаимосвязями финно-волжских языков и их отношениями к другим родственным языкам с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что саамы формировались на какой-то более южной территории (ФВЯО 9). Любопытно в этой связи отметить, что И. И. Муллонен, говоря об этнической истории Приожья, пишет: «Имеются и исторические доказательства тесных контактов вепсов и саамов, проживания их на смежной территории» (1988 : 18). Поэтому неслучайно, что отдельные гидронимы Севера и средней полосы Восточной Европы интерпретируются на основе лишь саамских языковых материалов, например: *Шуньга*, р., название происходит от саамского географического апеллятива *šizǰn^a*, *šizǰj* 'болото, заливные покосы на болоте' (Муллонен 1988 : 81—82), *Ронга*, р., приток р. Оять, от саам. *ročč^E*, *ročč^K* 'углубление', *jo'kk-ročč^E* 'русло реки' (Муллонен 1988 : 79).

Несомненный интерес представляют также этимологические этюды по отдельным речным названиям, содержащим в своей структуре элемент *-енга/-еньга*. Так, для гидронима *Кокшенга*, р. в Вологодской губернии, в работе А. И. Соболевского без указания исходной семантики предполагается праформа **Кокшага* и вместе с тем отмечается, что *Кокшенга* повторяется в виде *Кокшага* — два притока Средней Волги в Казанской губернии. Анализируя фонетический облик гидронима *Кокшага*, он уточняет, что гласный *a* в позиции после согласного *ш* возник из более древнего *-ен* через посредство *a*, причем в названии *Кокшенга* элемент *-ен* на русской почве сохранился без изменений до настоящего времени (Соболевский 1927 : 19—20, 26—27).

Сюда же, в сущности, можно отнести и марийский гидроним *Какшан*, где в конечной позиции вместо элемента *-ен* выступает *-ан*, ср. марийские названия двух рек — Большой и Малой Кокшаг (*Кугу* и *Изи Какшан*), протекающих по территории Республики Марий Эл и впадающих слева в Волгу. Кроме того, как указывает И. С. Галкин, в вариантах *Какшан* и *Кукшан* (*Кокшан*) имеются еще две реки: одна в Татарстане, другая в Марий Эл — правый приток реки Немда (1991 : 59). Естественно, возникает вопрос, не является ли гласный *a* конечного слога в гидрониме *Какшан* рефлексом переднерядного *э*, возникшим под действием палато-велярной гармонии гласных на марийской почве.

А. И. Соболевский, допуская формальное сближение *Кокшенга* и *Кокша*, *Уронга* и *Урга*, *Осуга* и *Оса*, тем не менее констатирует, что их отношения не ясны, но вместе с тем, как явствует из дальнейшего изложения, полагает, что отношение между *Кокша* и *Кокшенга* близко к отношению между русскими словами *бедный* и *бедняга*, *смирный* и *смирняга* и т.п., где суффикс **-аг-*, возникший из **-енг*, придает словам оттенок ласковости (Соболевский 1927 : 35—36). Правда, список однокоренных гидронимов можно продолжить, указав в данном случае на *Викша* ~ *Викшеньга*, р. в бассейне р. Оять (Муллонен 1988 : 84, 86).

Рассматривая этимологию гидронима *Какшан*, И. С. Галкин отмечает, что его происхождение связывают с марийским антропонимом *Кокша* или апеллятивом *кокша* 'фурункул'. Указывая при этом на непричастность второго слова к названию реки, он подчеркивает, что собственное имя *Кокша* вполне может быть одного происхождения с названием рек, так как в названиях рек нередко скрываются имена племен, проживающих на их берегах, ср. р. Мокша и мордовское племя мокша (Галкин 1991 : 59—61).

Однако следует заметить, что первичными, как правило, являются названия больших и средних водных объектов, а вторичными — микроэтнонимы и антропонимы, ср., например, названия марийских микроэтногрупп: *Какшамарий* 'кокшайские мари' от гидронима *Какша*, восходящего к более древней форме *Кокша*, *Шудмарий* 'шудинские мари' от гидронима *Шуд* / *Шуда*, *Лажмарий* 'ляжинские мари' от гидронима *Лаж* / *Ляж*, а также этнонимы: *полабяне* — потомки славянских племен древлян, живших на левом, западном берегу р. Лаба (нем. Elbe) (Супрун, Калюта 1981 : 99); *ем*, как полагает А. Орлов, от названия реки *Ем* (совр. *Емца*), впадающей в Северную Двину и др. (Орлов 1907 : 187).

Антропонимы обычно употребляются для обозначения небольших рек и ручьев, функционирующих на правах микрогидронимов и известных главным образом населению той территории, где расположен микрообъект. Ср., например, татарские названия речек и ручьев: *Мансур йылга*, *Микайла йылгасы*, *Мохтар йылгасы* (Гарипова 1984 : 85, 87), *Хисами инеше*, приток р. Зыча, *Чурабай йылгасы*, приток р. Гарей (Гарипова 1991 : 74), где *йылга(-сы)* 'река, речка', *инеш(-е)* 'маленькая, мелкая узкая речка' (Гарипова 1991 : 31, 32) и марийские микрогидронимы *Абаснер*, приток р. Уржумка, *Ахматэнгер*, приток р. Лаж, *Токтай*, приток р. Шумья, где *энгер, -нер* 'река, речка'.

Однако заслуживают внимания исключения из указанных общих положений. Так, Ф. Г. Гарипова, ссылаясь на исследования А. Дз. Цагаевой, отмечает, что в осетинской гидронимии название довольно большой реки *Геналдон* образовано из тюркского личного имени *Гюнал* и осетинского апеллятива *дон* 'вода, река' (Гарипова 1991 : 74).

Ф. И. Гордеев марийское название *Какшан*, р., левый приток Волги, и русское наименование этой реки *Кокшага* возводит к иранскому слову (оно не указано, хотя приведены слова в большинстве случаев в искаженном облике из многих иранских языков) со значением 'сухое, не болотистое' (Гордеев 1968 : 24). Однако такое этимологическое толкование не может не вызвать возражений, так как оставляет необъясненными многие звуковые преломления, не говоря уже о затруднениях в интерпретации семантических изменений, ср., например, лексические данные юго-западной группы новоиранских языков: тадж. *xušk*, дар., перс. *xošk* 'сухой' < ср.-перс. *hušk* 'сухой' < иран. **huš-ka-*, авест. *huška-* 'сухой', др.-перс. *uška-* 'сухой, земля, суша' (ОИЯ 1989 : 38), а также данные древнеиранских языков: скиф. *huška* 'сухой', авест. *huška-*; осет. *xusk* обозначает специально сухую бесплодную землю (ОИЯ 1979 : 291).

Как показывают приведенные слова, иранские языки никакого отношения к гидрониму *Какшан* / *Кокшага* не имеют. Чисто механическое отождествление слов разных языковых семей по их внешнему созвучию, как правило, приводит к неверному выводу о происхождении анализируемой лексики.

Не исключено, что гидроним *Кокша* имеет генетические связи с диал. *кокша*, зафиксированным в русских говорах Вологодской области со значением 'дерево, смытое водою и замытое на дне реки или выкинутое на мель'. Любопытно, что при нем имеется помета: ср. *Карши* (Маштаков 1931 : 48). Что касается слова *карша*, имеющего фонетический вариант *карча*, то оно наполнено следующим смысловым содержанием: «коряга, затонувшее, подмытое с берега дерево, очень опасное для судов. Карши обыкновенно лежат корнями на дне реки, а вершиною, под углом, по течению у поверхности воды. Бывают видимые и подводные, последние более опасны» (Маштаков 1931 : 45).

Если учесть марийское название *Какшан вjд* (р. Кокшага), квалифицируя при этом элемент *-ан* как деривационный суффикс прилагательного со значением обладания тем, что названо корневым (производящим) словом — существительным (апеллятивом *кокса*), ср. *кокса* 'коряга' + суффикс *-ан*, то наиболее вероятным, заслуживающим внимания является объяснение семантики гидронимов *Какшан*, *Кокшага*, *Кокшеньга* как река, имеющая многочисленные коряги, т.е. подмытые с берега и затонувшие деревья. Причем буквальный перевод с марийского — 'река с корягами'. Такая трактовка подтверждается особенностью ландшафта Восточно-Европейской равнины — темной тайгой, переходящей на юге в смешанные леса и лесостепь. Реки *Какшан* (*Кокшага*), *Кокша*, *Кокшенга*, как свидетельствуют физико-географические данные, являются лесными реками средней величины.

Однако эта вполне приемлемая этимология все же остается неполной, ибо не учитывает наличия в Горном Алтае названия *Кокша*, р., левый приток р. Бия. Обращаясь к южносибирской гидронимической системе, следует отметить, что процесс ее формирования был сложным, что обусловлено действием как экстралингвистических, так и интралингвистических факторов. Для уточнения следует отметить, что в Южно-Сибирской или Саяно-Алтайской, историко-этнографической области существовали контакты вплоть до смешения скотоводческих южных тюркских и монгольских этнических элементов, с пешими охотничьими народами и верховыми оленеводами горной тайги, с самодийскими и кетскими этническими группами (Потапов 1978 : 12—13). Языки и диалекты последних изучены в целом недостаточно и крайне неравномерно, а это существенно затрудняет поиски этимологического решения горно-алтайского гидронима *Кокша*.

С точки зрения этимологизации гидронимов определенный интерес представляют также диалектные слова, имеющие какое-то отношение к речным названиям. Так, в местных русских говорах Архангельской области зафиксирована лексема *кареньга* с вариантом *кореньга*. Рассматривая ее судьбу, В. Я. Дерягин и Л. П. Комягина отметили, что Я. Калима и М. Фасмер *кареньга* (*кореньга*) считают заимствованием карельского *karango* 'узловатый сук в реке, коряга'. Как показывают лингвогеографические данные, это слово в XIX веке было зарегистрировано в Мезенском и Архангельском уездах, в Красноуфимском и Шадринском уездах Пермской губернии, на Енисее. По мнению В. Я. Дерягина и Л. П. Комягиной, географическое распространение слова *кареньга* на юге области напоминает распространение топонимики на *-ньга*, источником которой А. К. Матвеев считает неизвестный финно-угорский язык, носители которого обитали до прихода русских на Вычегде, Ваге, в верхнем и среднем течении Двины (Дерягин, Комягина 1972 : 34—35).

Что касается анализируемой лексемы в русских говорах Урала и Восточной Сибири, то она может характеризоваться как занесенная в указанные регионы носителями севернорусского наречия.

Уделяя внимание лингвогеографическому аспекту этимологического исследования лексики русских сибирских говоров, А. Е. Аникин на основании существующей литературы полагает, что общая картина «этимологического ландшафта» русских «старожильческих» говоров Сибири включает два основных положения: 1) лексика, занесенная в Сибирь из русских европейских говоров (и обнаруживающая преимущественно северновеликорусские связи) развертывается в пространстве, в общем, в направлении запад → восток; 2) слова, заимствованные из языков аборигенов Сибири, локализируются в

зоне контактирования русских говоров и соответствующих языков (обско-угорские, эвенкийские, бурятские, тюркские и прочие заимствования) (Аникин 1988 : 71).

В связи с этим нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что поточные миграции сибирского населения в Восточную Европу, имевшие место в древности, и ответная экспансия европейского населения в более позднее время создают массу дополнительных трудностей при этимологических изысканиях гидронимов.

Сокращения

авест. — авестийский язык; **вас.** — васюганские говоры вах-васюганского наречия хантыйского языка; **вах.** — ваховские говоры вах-васюганского наречия хантыйского языка; **дар.** — дари (афганский дари, ранее назывался фарси-кабули); **др.-перс.** — древнеперсидский язык; **иран.** — общеиранский язык; **перс.** — современный персидский язык; **сал.** — говоры салымского диалекта хантыйского языка; **скиф.** — скифский язык; **ср.-перс.** — среднеперсидский язык пехлевийских текстов; **тадж.** — таджикский язык; **Арханг.** — Архангельская область; **Вологод.** — Вологодская губерния; **Карел.** — Карелия; **Киров.** — Кировская область; **Костр.** — Костромская губерния; **Мар.** — Республика Марий Эл; **Нижегород.** — Нижегородская губерния.
ГССРИ — Географическо-статистический словарь Российской империи, т. I, Санктпетербургъ 1863; **ДСЭЯ** — А. В. Романова, А. Н. Мырева, Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии, вып. 3, Ленинград 1968; **КГ** — Костромская губерния. Список населенных мѣстъ по свѣдѣніямъ 1870—72 годовъ, Санктпетербургъ 1877; **МСВГ 1886** — Материалы по статистикѣ Вятской губерніи, т. I. Малмыжскій уѣздъ. Съ приложеніемъ почвенной карты и карты урожайности, Москва; **МСВГ 1887** — Материалы по статистикѣ Вятской губерніи, т. 2. Уржумскій уѣздъ. Съ приложеніемъ почвенной карты и карты урожайности, Вятка; **МСВГ 1894** — Материалы по статистикѣ Вятской губерніи, т. IX. Яранскій уѣздъ, ч. I. Материалы для оцѣнки земельныхъ угодій. Съ приложеніемъ картъ: почвенной и урожайности ржи, Вятка; **НРС** — Ненецко-русский словарь, Москва 1965; **ОИЯ 1979** — Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки, Москва; **ОИЯ 1989** — Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки, Москва; **РНС** — Русско-ненецкий словарь, Москва 1948; **СГНУА** — Словарь географических названий Удмуртской АССР, Москва 1980; **СНМКГ** — Список населенных мѣстъ Костромской губерніи (По свѣдѣніямъ 1907 года), Кострома 1908; **ФВЯО** — Финно-волжская языковая общность, Москва 1989.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин А. Е. 1988, О лингвогеографическом аспекте этимологического исследования лексики русских сибирских говоров. — Этимология 1985, Москва.
 Галкин И. С. 1991, Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края, Йошкар-Ола.
 Гарипова Ф. Г. 1984, Татарстан гидронимары сүзлеге, Казан.
 — — 1991, Исследования по гидронимии Татарстана, Москва.
 Гордеев Ф. И. 1968, О происхождении тюркских этнонимов. — Вопросы марийского языкознания, вып. 2, Йошкар-Ола.
 Дерягин В. Я., Комягина Л. П. 1972, Из истории и географии финно-угорских заимствований в севернорусских говорах. — Вопросы изучения лексики русских народных говоров (Диалектная лексика) 1971, Ленинград.
 Зимин П. В., Еремин Г. В. 1989, Реки Пензенской области, Саратов.
 Маштаков П. Л. 1931, Материалы для областного водного словаря, Ленинград.
 Молданова С. П., Нёмысова Е. А., Ремезанова В. Н. 1983, Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. Пособие для учащихся начальной школы, Ленинград.
 Муллонен И. И. 1988, Гидронимия бассейна реки Ояты, Петрозаводск.
 Мурзаев Э. М. 1974, Очерки топонимики, Москва.

- Орловъ А. 1907, Происхождение названий русскихъ и нѣкоторыхъ западно-европейскихъ рѣкъ, городовъ; племень и мѣстностей, Вельскъ.
- Потапов Л. П. 1978, К проблеме ареальных исследований этнографии народов Сибири. — Народы и языки Сибири. Ареальные исследования, Москва.
- Радлов В. В. 1989, Из Сибири. Страницы дневника. Перевод с немецкого, Москва.
- Рождественский А. А. 1926, Географический очерк Костромской губернии. — Прошлое и настоящее Костромского края, Кострома.
- Серебренников Б. А. 1955, Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР. — ВЯ, № 6, 19—31.
- — 1966, О гидронимических формантах -*ньга*, -*юга*, -*уга* и -*юг*. — СФУ II, 59—66.
- — 1981, О некоторых гидронимических загадках Прибайкалья. — Языки и фольклор народов Севера, Новосибирск, 162—167.
- Симина Г. Я. 1962, Дославянская топонимия Пинежья. — Географические названия, Москва (Вопросы географии, сб. 58).
- Соболевский А. И. 1927, Названия рек и озер Русского Севера. — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. XXXII, Москва.
- Супрун А. Е., Калюта А. М. 1981, Введение в славянскую филологию. Учебное пособие для филологических факультетов университетов, Минск.
- Терешкин Н. И. 1981, Словарь восточно-хантыйских диалектов, Ленинград.
- Трубе Л. Л. 1962, Как возникли географические названия Горьковской области, Горький.

ANATOLIJ KUKLIN (Joškar-Ola)

ON ETYMOLOGIZATION OF HYDRONYMS WITH -енга/-еньга

The names of rivers formed by means of the element -енга/-еньга occupy a noticeable part of other hydronyms with -га. B. A. Serebrennikov assumes that the founders of the hydronyms with -еньга, -енга, -анга, -онга, -юг, -юга are of Siberian origin.

In structural word-building respect the hydrolexeme -енга/-еньга used in the names of Siberian rivers can consist of two parts coming from different languages, e.g. the Evenk *йэнэ* 'a big river; source, spring' and the Selkup -га (< *ka) 'river'.

Sharing most of B. A. Serebrennikov's views, is still necessary to point out the complex and contradictory formation of the Volga-Kama hydronymic system, which in the course of centuries old history experienced accretion on the former layers. Therefore, it's not casual that in the hydronyms of the Volga-Kama region the reflexes derived from different languages are observed: e.g. the Lapp *j^eännä* 'a big river, crossing a lake', the Nenets *юнко* 'short channel', etc.

The article gives an etymological analysis of hydronyms *Какшан*, *Кокшага*, *Кокшеньга*.

It is postulated that dialect words directly connected with the names of rivers be used for etymological research.